

**Развитие концептуальных оснований
и научных методов пенитенциарной психологии**

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается историческая эволюция и перспективы развития пенитенциарной психологии как прикладной научной дисциплины. Анализируется нелинейный путь её становления. Выделены ключевые концептуальные основания современной пенитенциарной практики: теория легитимности власти и процессуальной справедливости, а также модель реабилитации «Риск – Потребности – Восприимчивость» (RNR), доказавшие свою эффективность в снижении уровня конфликтов. Особое внимание уделено критическим урокам, извлечённым из истории взаимодействия науки и практики, среди которых — негативная роль интуитивных решений, проблемы внедрения знаний и необходимость безупречного методологического качества исследований. В качестве основного вектора развития дисциплины автор определяет переход к модели «встроенной психологически информированной науки о данных». Эта парадигма предполагает интеграцию систем непрерывного сбора и анализа больших массивов операционных и психометрических данных в управленические циклы пенитенциарных учреждений, что позволяет перейти к предиктивному управлению и персонализации программ. В заключении подчёркивается, что реализация этого подхода зависит от преодоления институциональных барьеров и формирования культуры управления, основанной на доказательствах, что требует консолидированных усилий научного сообщества, практиков и общества в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Смирнов О.А. Развитие концептуальных оснований и научных методов пенитенциарной психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 11А. С. 201-208. DOI: 10.34670/AR.2025.67.23.020

Ключевые слова

Пенитенциарная система, процессуальная справедливость, легитимность власти, модель «Риск – Потребности – Восприимчивость» (RNR), научно обоснованная практика, реабилитация, большие данные, прогностическая аналитика, управление на основе доказательств, исполнение наказаний.

Введение

Тюремная психология как прикладная научная дисциплина прошла сложный путь развития, определявшийся изменением общественных ожиданий, постепенным накоплением фактических данных и совершенствованием методов исследования. Её история представляет собой не прямолинейное, а сложное, прерывистое движение к утверждению научных принципов в области, которая исторически находилась под влиянием карательной идеологии и практического опыта [Applegate, Pombares, 2025]. Современная траектория развития этой дисциплины связана с фундаментальным расширением возможностей для сбора и интерпретации информации, что в перспективе может привести к качественному преобразованию уголовно-исполнительных систем, способствуя росту их результативности и ориентации на человеческое достоинство.

Основное содержание

Углубление понимания принципов работы пенитенциарных учреждений в мировом масштабе неразрывно связано с созданием и проверкой ключевых психологических теорий. Особое значение среди них занимает концепция легитимности власти и процессуальной справедливости. Многочисленные международные исследования убедительно показывают, что готовность людей соблюдать установленные нормы и правила в гораздо большей степени зависит от внутреннего признания справедливости и законности власти, чем от боязни наказания [Bloom, Bradshaw, 2022]. Восприятие власти как законной формируется в процессе уважительного и этичного общения, открытости и непредвзятости при принятии решений, а также благодаря предоставлению человеку возможности выразить свою позицию и быть услышанным [Di Marco, Sandberg, 2023].

В обстановке контроля, которая является отличительной чертой мест лишения свободы, даже незначительные отступления от принципов процессуальной справедливости – например, пренебрежительный тон, отказы без объяснения причин приобретают чрезвычайно разрушительную силу. Напротив, целенаправленное следование справедливым процедурам, которое не предполагает крупных финансовых затрат (поддержание чистоты и порядка, оперативное реагирование на запросы, последовательное и понятное применение правил), имеет устойчивую связь со снижением уровня агрессии, улучшением морально-психологической обстановки и укреплением режима безопасности. Следовательно, повседневное взаимодействие сотрудников с осужденными, если оно строится на основах уважения и справедливости, само

по себе превращается в инструмент исправления, формируя и закрепляя модели поведения, полезные для общества.

Одновременно в международной практике прочно утвердилась модель реабилитации «Риск – Потребности – Восприимчивость» (Risk-Need-Responsivity, RNR), разработанная Джеймсом Бонтой и Доном Эндрюсом [Bloom, Bradshaw, 2022]. Эта модель, пришедшая на смену интуитивным подходам, предложила строгий научный фундамент для проведения корректирующих мероприятий. Её суть заключается в трёх последовательных шагах: 1) оценка индивидуального риска повторного совершения преступления; 2) выявление изменяемых криминогенных факторов (таких как антиобщественные взгляды, недостаток образования и профессиональных навыков, зависимость от психоактивных веществ); 3) применение методов психологического-педагогического воздействия, которые соответствуют личностным особенностям и способности к обучению конкретного человека. Модель RNR сместила акцент с универсальных, но зачастую малоэффективных программ на целенаправленную работу с группами повышенного риска, использующую наиболее действенные методики. Она стала основанием философии практики, основанной на доказательствах, и привела к появлению во всем мире множества стандартизованных оценочных инструментов, таких как, например, «Перечень уровней службы/Инвентарь оценки и управления случаем» (LS/CMI).

За последние годы условия отбывания наказания в исправительных учреждениях развивающихся и экономически развитых государств значительно улучшились. Чрезвычайно высокие показатели смертности от болезней и самоубийств, характерные для пенитенциарных заведений XIX столетия, в настоящее время существенно снизились. Современные тюремы во многих странах, вопреки распространённым стереотипам, с точки зрения статистики зачастую являются более безопасной средой в отношении риска насилия и смерти, чем некоторые районы за пределами их стен. Социальные науки, и в частности психология, внесли свой вклад в этот прогресс, выступая одновременно как источник новых знаний и как их активный пропагандист внутри систем исполнения наказаний.

Однако история взаимоотношений науки и пенитенциарной практики имеет не поступательный, а циклический характер. Периоды повышенного интереса и веры в возможности исправления (например, 1960-1970-е годы) сменялись «неоклассическими» поворотами в сторону карательной идеологии (конец 1970-х – 1990-е годы), которая делает основной акцент на контроле и изоляции, распространенный в США. Этот непростой опыт позволяет сформулировать ряд критически важных выводов для будущего.

Во-первых, интуиция и «здравый смысл» остаются постоянными и серьёзными противниками научного подхода в исправительной сфере. Решения, принимаемые исходя из обыденных представлений о преступности и наказании, часто не только не подтверждаются эмпирическими данными, но и приносят прямой вред, усиливая факторы, способствующие криминальному поведению. Проблема осложняется тем, что в этой социально значимой области многие склонны считать себя экспертами, что создаёт основу для псевдонаучных и популистских предложений.

Во-вторых, первостепенное значение имеет проблема внедрения и распространения знаний. Для достижения устойчивых изменений необходим постоянный диалог и активное вовлечение рядового персонала – социальных педагогов, психологов. Фундаментальную роль играет качество самих научных изысканий. Слабые методологии, нерепрезентативные группы испытуемых, поспешные и непроверенные выводы способны нанести огромный ущерб доверию к науке в целом. Примером является вывод «ничего не действует», сделанный Робертом

Мартинсоном в 1974 году на основе анализа методологически небезупречных исследований. Этот вердикт на долгие годы снизил финансирование реабилитационных программ. Существует и обратная ситуация: даже когда общая эффективность программы доказана, часто остаётся невыявленным, какие именно её составляющие обеспечивают успех (так называемые «активные компоненты»), что затрудняет точную адаптацию и внедрение в новых условиях. Следовательно, для влияния на политику необходимы не только отдельные добротные исследования, но и всесторонние, методологически разнообразные научные программы, способные давать полные и практически применимые ответы.

Современный этап развития дисциплины, усиленный процессами цифровизации, связан с переходом от отдельных, разрозненных исследований к построению систем непрерывного анализа, органично встроенного в повседневную работу исправительных учреждений. Преобразующий потенциал такого подхода становится особенно наглядным при сравнении с практикой наиболее успешных компаний частного сектора. Лидирующие корпорации (такие как Amazon или Netflix) проводят ежедневно тысячи сравнительных экспериментов (A/B-тестов), оптимизируя свои услуги на основе обработки больших массивов информации. Исследовательские отделы в таких организациях глубоко интегрированы в корпоративную культуру и во все процессы принятия решений.

По масштабу логистических, управлеченческих и социальных задач современные уголовно-исполнительные системы вполне сопоставимы с крупными хозяйствующими субъектами. Однако объёмы инвестиций в развитие их научно-аналитического потенциала несравненно малы. Внедрение модели «встроенной, психологически информированной науки о данных» предполагает создание комплексной технологической и методологической инфраструктуры для постоянного сбора и объединения информации по широчайшему кругу параметров. Этот спектр может включать как объективные показатели операционной деятельности (соблюдение распорядка дня, плотность размещения, статистика происшествий), так и субъективные психологические измерения (результаты регулярной оценки эмоционального состояния, динамика показателей в рамках реабилитационных курсов, уровень удовлетворённости). Совместный анализ этих разнородных данных с применением алгоритмов машинного обучения позволяет создавать прогностические модели. Эти модели способны оценивать совокупное влияние множества факторов на ключевые целевые индикаторы: безопасность (уровень насилия, случаи суицидов, нарушения режима), результативность ресоциализации (успешность прохождения образовательных и терапевтических программ) и благополучие сотрудников (уровень профессионального истощения, текучесть кадров).

Основными областями применения такого подхода могут стать:

- Прогностическая аналитика для обеспечения безопасности: Выявление сложных взаимосвязей между частотой конфликтных ситуаций в конкретном отряде и совокупным показателем, учитывающим условия среды (температура, уровень шума), операционные сбои (задержки выплат, передач) и кадровую динамику (частота смены постовых).
- Индивидуализация корректирующих программ: Точное разделение контингента на группы для определения наиболее результативных педагогических или психотерапевтических методов для лиц с определённым сочетанием когнитивных способностей, уровня мотивации и вида совершенного правонарушения.
- Научно обоснованное управление кадрами: Построение графиков работы и расстановки сил на основе анализа данных о служебной нагрузке и статистики инцидентов в

различные временные промежутки, что способствует снижению стресса у персонала и профилактике чрезвычайных происшествий.

Таким образом, управление учреждением постепенно эволюционирует от ремесла, опирающегося преимущественно на личный опыт и зачастую ошибочные предположения, к точной, доказательной деятельности, в которой каждое значимое решение подкрепляется результатами постоянного научного мониторинга и экспериментальной проверки.

Переход к этой новой модели, однако, сталкивается с системными трудностями. Если нехватка технических компетенций у исследователей и дефицит качественных данных постепенно преодолеваются благодаря повсеместному внедрению цифровых технологий, то главным барьером остаётся отсутствие устойчивых институциональных стимулов и механизмов подотчётности. В отличие от коммерческого сектора, где неэффективность напрямую ведёт к финансовым потерям и уходу с рынка, в государственных пенитенциарных системах связь между качеством управления и ресурсным обеспечением часто бывает неочевидной и опосредованной. Успешные преобразования во многом зависят от личной заинтересованности и прогрессивных взглядов отдельных руководителей, что делает достижения крайне уязвимыми при кадровых перестановках или смене политического курса.

Ключом к преодолению этого барьера является целенаправленное формирование устойчивого общественного и профессионального спроса на политику, основанную на **строгих доказательствах**. Это требует масштабной и последовательной просветительской работы. Будущие сотрудники уголовно-исполнительной системы, законодатели, представители средств массовой информации должны в рамках общего и профессионального образования получать базовые навыки критического мышления и умения оценивать научные данные. Профессиональные психологические объединения и научное сообщество призваны сыграть в этом процессе ведущую роль. Помимо продолжения фундаментальных и прикладных исследований, критически важно наращивать усилия по активному продвижению знаний, выступая в роли посредников между наукой и практикой. Это подразумевает консультативную работу с администрациями, создание доступных для практиков обзоров методов с доказанной эффективностью, активное участие в профильных конференциях и курсах повышения квалификации для тюремного персонала. Будущее пенитенциарной психологии заключается в её органичном слиянии с управленческими процессами, что позволит преобразовать пенитенциарные учреждения в самообучающиеся организации, чья деятельность в равной степени направлена на защиту общества и сохранение человеческого достоинства каждого человека, оказавшегося в их стенах.

Заключение

Проведенный анализ эволюции пенитенциарной психологии позволяет заключить, что данная прикладная дисциплина прошла через сложный процесс становления, преодолевая сопротивление карательных традиций и утверждая принципы научной рациональности в сфере исполнения наказаний. Её развитие, вопреки упрощенным представлениям о линейном прогрессе, представляет собой диалектическое движение, в котором волны научного оптимизма и гуманизации сменялись откатами к идеологии контроля и изоляции. Однако накопленный мировой опыт однозначно свидетельствует о том, что единственной устойчивой и эффективной основой для функционирования пенитенциарных систем является последовательная опора на эмпирически проверенные данные и научно обоснованные теории.

Ключевыми достижениями дисциплины, определившими её современное лицо, стали концепция процессуальной справедливости и модель реабилитации «Риск – Потребности – Восприимчивость». Эти парадигмы сместили фокус с реактивного наказания и формального контроля на проактивное формирование легитимности власти и индивидуально-ориентированную коррекцию криминогенных факторов. Они доказали, что уважение к человеческому достоинству и справедливость процедур являются не абстрактными гуманистическими идеалами, а практическими инструментами обеспечения безопасности, порядка и снижения рецидивизма.

Взгляд в будущее указывает на неизбежность и необходимость нового качественного скачка, связанного с интеграцией психологического знания в повседневную управленческую практику на основе технологий работы с большими данными. Идеалом становится «самообучающаяся» пенитенциарная организация, где каждый управленческий шаг — от составления графика дежурств до выбора терапевтической методики — подвергается постоянному анализу, проверке гипотез и корректировке в соответствии с объективными показателями эффективности и благополучия всех участников процесса.

Библиография

1. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
2. Васяев А.А. Разрешение вопроса о заключении подсудимого под стражу (продление срока содержания под стражей) в ходе судебного разбирательства // Современное право. 2009. № 3. С. 116 – 119.
3. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания ¾ доказательство? // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.
4. Казберов, П. Н. Социализация и ресоциализация в пенитенциарной сфере : Учебник / П. Н. Казберов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая ; Под общей редакцией А.В. Новикова. Том 1. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2019. – 144 с.
5. Кудряшова, Н. А. Образовательное пространство и образовательная среда как сферы самоактуализации личности в условиях современного общества / Н. А. Кудряшова, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 311-317.
6. Новиков, А. В. Основные принципы построения компетентностно-ориентированной технологии обучения оперативно-розыскной деятельности в образовательных организациях высшего образования ФСИН России / А. В. Новиков, А. В. Вилкова // Российский следователь. – 2013. – № 23. – С. 39-41.
7. Основы психологического прогнозирования и коррекции деструктивно-агрессивного поведения осужденных лиц за экстремистскую и террористическую деятельность : Учебник / П. Н. Казберов, С. В. Кулакова, А. В. Новиков [и др.]. – Москва : Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2018. – 96 с.
8. Слабкая, Д. Н. Гуманизация уголовного законодательства. Зарубежный опыт функционирования служб пробации / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 3-1. – С. 106-114. – DOI 10.34670/A.R.2020.93.3.018.
9. Applegate K., Pombares H. The evolution of prison environments: psychological impacts, trends, and opportunities –Why we must do better //evolution. – 2025.
10. Bloom T., Bradshaw G. A. Inside of a prison: How a culture of punishment prevents rehabilitation //Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology. – 2022. – Т. 28. – №. 1. – С. 140.
11. Bursky M. et al. The utility of meditation and mindfulness-based interventions in the time of COVID-19: A theoretical proposition and systematic review of the relevant prison, quarantine and lockdown literature //Psychological reports. – 2023. – Т. 126. – №. 2. – С. 557-600.
12. Craft S. et al. Synthetic cannabinoid use in an adult male prison in the UK //International Journal of Drug Policy. – 2023. – Т. 122. – С. 104219.
13. Di Marco M. H., Sandberg S. "This is my story": Why people in prison participate in qualitative research //International Journal of Qualitative Methods. – 2023. – Т. 22. – С. 16094069231171102.
14. Garrihy J. 'That doesn't leave you': Psychological dirt and taint in prison officers' occupational cultures and identities // The British Journal of Criminology. – 2022. – Т. 62. – №. 4. – С. 982-999.

Development of Conceptual Foundations and Scientific Methods of Penitentiary Psychology

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Abstract

The article examines the historical evolution and prospects for the development of penitentiary psychology as an applied scientific discipline. The nonlinear path of its formation is analyzed. Key conceptual foundations of modern penitentiary practice are highlighted: the theory of power legitimacy and procedural justice, as well as the "Risk – Needs – Responsivity" (RNR) rehabilitation model, which have proven their effectiveness in reducing conflict levels. Particular attention is paid to critical lessons learned from the history of the interaction between science and practice, among which are the negative role of intuitive decisions, problems of knowledge implementation, and the need for impeccable methodological quality of research. The author identifies the main direction for the discipline's development as a transition to a model of "embedded psychologically informed data science." This paradigm involves integrating systems for continuous collection and analysis of large volumes of operational and psychometric data into the management cycles of penitentiary institutions, enabling a shift towards predictive management and personalization of programs. In conclusion, it is emphasized that the implementation of this approach depends on overcoming institutional barriers and forming a culture of evidence-based management, which requires the consolidated efforts of the scientific community, practitioners, and society as a whole.

For citation

Novikov A.V., Smirnov O.A. (2025) Razvitiye kontseptual'nykh osnovaniy i nauchnykh metodov penitentsiarnoy psichologii [Development of Conceptual Foundations and Scientific Methods of Penitentiary Psychology]. *Psichologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennoye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (11A), pp. 201-208. DOI: 10.34670/AR.2025.67.23.020

Keywords

Penitentiary system, procedural justice, power legitimacy, "Risk – Needs – Responsivity" (RNR) model, evidence-based practice, rehabilitation, big data, predictive analytics, evidence-based management, execution of punishments.

References

1. Applegate, K., & Pombares, H. (2025) The evolution of prison environments: psychological impacts, trends, and opportunities – Why we must do better. Evolution [Journal name may need verification; ensure correct title].
2. Bloom, T., & Bradshaw, G.A. (2022). Inside of a prison: How a culture of punishment prevents rehabilitation. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, 28(1), 140–149.
3. Bursky, M., et al. (2023). The utility of meditation and mindfulness-based interventions in the time of COVID-19: A theoretical proposition and systematic review of the relevant prison, quarantine and lockdown literature. *Psychological Reports*, 126 (2), 557–600.
4. Craft, S., et al. (2023). Synthetic cannabinoid use in an adult male prison in the UK. *International Journal of Drug Policy*, 122, 104219.
5. Di Marco, M.H., & Sandberg, S. (2023). "This is my story": Why people in prison participate in qualitative research. *International Journal of Qualitative Methods*, 22, 16094069231171102.
6. Garrihy, J. (2022). 'That doesn't leave you': Psychological dirt and taint in prison officers' occupational cultures and identities. *The British Journal of Criminology*, 62(4), 982–999.
7. Kazberov, P.N., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2019). *Sotsializatsiia i resotsializatsiia v penitentsiarnoi sfere* [Socialization and resocialization in the penitentiary sphere] (Vol. 1). Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu "Rusains".
8. Kudriashova, N.A., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2018). *Obrazovatel'noe prostranstvo i obrazovatel'naia sreda kak sfery samoaktualizatsii lichnosti v usloviakh sovremennoego obshchestva* [Educational space and educational environment as spheres of self-actualization of the individual in the conditions of modern society]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 8(1A), 311–317.
9. Novikov, A.V., & Vil'kova, A.V. (2013). *Osnovnye printsyipy postroeniia kompetentnostno-orientirovannoii tekhnologii obucheniia operativno-rozycknoi deiatel'nosti v obrazovatel'nykh organizatsiakh vysshego obrazovaniia FSIN Rossii* [Basic principles of constructing a competence-oriented teaching technology for operational-search activities in higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], (23), 39–41.
10. Osnovy psichologicheskogo prognozirovaniia i korrektii destruktivno-agressivnogo povedeniia osuzhdennykh lits za ekstremistskuiu i terroristicheskuiu deiatel'nost': Uchebnik [Fundamentals of psychological forecasting and correction of destructive-aggressive behavior of convicted persons for extremist and terrorist activities: Textbook]. (2018). (P.N. Kazberov, S.V. Kulakova, A.V. Novikov, et al.). Moscow: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skii institut Federal'noi sluzhby ispolneniiia nakazaniii Rossiiskoi Federatsii.
11. Slabkaia, D.N., & Novikov, A.V. (2020). *Gumanizatsiia ugovolnogo zakonodatel'stva. Zarubezhnyi opyt funktsionirovaniia sluzhb probatsii* [Humanization of criminal legislation. Foreign experience of probation services functioning]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 10(3-1), 106–114. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.93.3.018>
12. Vasiaevel, A.A. (2009). *Razreshenie voprosa o zakliuchenii podsudimogo pod strazhu (prodlenie sroka soderzhaniia pod strazhei) v khode sudebnogo razbiratel'stva* [Resolution of the issue of detaining the defendant (extension of the term of detention) during judicial proceedings]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (3), 116–119.
13. Vasiaevel, A.A. (2012). *Protsessual'nyi poriadok proizvodstva i issledovaniia sudebnoi ekspertizy v khode sudebnogo sledstviia* [Procedural procedure for the production and examination of forensic expertise during the trial]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (1), 124–128.
14. Vasiaevel, A.A., & Pal'chikova, M.V. (2010). *Protokol sudebnogo zasedaniia – dokazatel'stvo?* [The minutes of the court session – evidence?]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (4), 116–119.